

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**Рублевский
ноктюрн**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Рублевский ноктюрн / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-235099-3

Дождливой ночью в роскошном особняке олигарха Бориса Мохова убита его молодая жена Лиза. Пропало бесценное алмазное кольцо. Единственный свидетель — сын хозяина — пребывает в шоке, а загадочное проникновение преступника через балкон оставляет больше вопросов, чем ответов.

Знаменитый сыщик Дронго берется за дело, не подозревая, что под маской семейного благополучия скрывается паутинка лжи, шантажа и темных секретов прошлого. Каждому обитателю дома есть что скрывать: и дочери олигарха от первого брака, и слишком похожей на мачеху секретарше, и нервной горничной с двумя телефонами...

Но когда начинают гибнуть свидетели, Дронго понимает — он имеет дело не с простым ограблением, а с чем-то гораздо более страшным. Компрометирующая видеозапись из прошлой жизни Лизы становится смертельной угрозой для всех, кто о ней узнает...

**УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Абдуллаев Ч.А., 2025
© Оформление.

ISBN 978-5-04-235099-3

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Не смотри слишком часто в прошлое других людей. Каждый живет своей жизнью.

Али Эфенди

Дело не в дороге, которую мы выбираем. То, что внутри нас, заставляет нас выбирать дорогу.

О. Генри

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бывают преступления, которые не хочется вспоминать. Бывают расследования, которые причиняют душевную боль самому сыщику. Бывают эпизоды, о которых нельзя говорить и вспоминать. Они должны оставаться тайной даже для тех, кто непосредственно участвовал в перипетиях этих разбирательств. Это произошло достаточно давно. Тогда еще не пришли времена всеобщего интернета, когда любую запись можно скачать в облако, и в многочисленных виртуальных кинотеатрах демонстрировались фильмы и различные видеоролики. Но люди всегда оставались прежними, со своими недостатками и пороками, ошибками и просчетами.

Он никогда и нигде не позволял себе вспоминать об этом расследовании. Может, потому, что

оно едва не стоило ему жизни. Или потому, что само преступление так потрясло его, что он старался никогда о нем не вспоминать. Это было печально. Это было страшно. И само преступление могло потрясти любого человека, как оно потрясло в свое время самого Дронго.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Он всегда не любил неожиданные телефонные звонки. Они редко сулили что-то приятное. После того как появились мобильные телефоны, каждый считал возможным просто набирать нужный номер, не задумываясь о том, может ли его вынужденный собеседник вообще разговаривать. Дронго взглянул на часы. Около четырех часов дня. Номер позвонившего был ему неизвестен. Он поморщился и все-таки ответил:

— Я вас слушаю.

— Простите, что беспокою, — услышал он молодой голос, — я звоню по поручению заместителя председателя правительства. Вы можете сейчас с ним поговорить?

— Наверно, могу.

— Тогда я сейчас перезвоню с другого номера, — сразу сказал позвонивший.

Он перезвонил через минуту.

— С вами будет говорить заместитель пре-

мьер-министра, — немного торжественно заявил молодой человек.

— Вы, очевидно, его референт? — уточнил Дронго.

— Да. Мы с таким трудом нашли ваш номер.

— Соединяйте, — согласился Дронго.

И почти сразу услышал голос вице-преьера.

— Добрый день. Я давно хотел с вами познакомиться. У нас в Баку про вас столько слухов и домыслов. Даже не знаешь, каким верить, а какие просто байки.

— Не нужно верить никаким, — сдержанно предложил Дронго.

— Вы правы. Сейчас вообще столько разных фейков в социальных сетях. Но у меня к вам конкретное дело. Я хочу попросить вас помочь нашему большому другу. Он специально прилетел, чтобы встретиться с вами. Ему очень нужна ваша помощь. Вы могли бы его принять? Я могу приехать вместе с ним.

— Настолько важное и неотложное дело?

— Более чем...

— Он иностранец?

— Как вы поняли?

— Вы же сказали, что он прилетел.

— Да, из Москвы. Ему очень нужно с вами встретиться. У него случилась большая беда.

— Тогда приезжайте, — согласился Дронго. — Вы знаете адрес?

— Конечно. Мой помощник всё узнал. Мы приедем через полчаса. Просто очень важное и неотложное дело, — еще раз подчеркнул его собеседник.

— Я буду вас ждать, — немного устало пробормотал Дронго.

Очевидно, дело было настолько важным, что вице-премьер решил лично позвонить и приехать со своим гостем.

Гости появились через час. Сначала в дверь позвонил молодой человек. Уже начинающий лысеть, гибкий и подвижный, как многие помощники. В сером костюме в полоску и немного кричащем галстуке с синими розами. У него в руках был большой пакет.

— Они подъезжают, — немного радостно и торжественно сообщил он, — а это вам небольшой презент. Здесь коллекционный коньяк и швейцарский шоколад...

— Я не пью коньяк и не люблю шоколад, — немного соврал Дронго, — а самое главное, не в моих правилах брать «борзыми щенками».

— Что? — не понял молодой человек.

— Гоголя вы, очевидно, не читали, — грустно заметил Дронго.

— Кого? — Было понятно, что гость впервые слышал эту фамилию.

— Был такой известный писатель. Не слышали? Он написал «Ревизора», «Тараса Бульбу», «Мертвые души»?

— Это фильмы ужасов, — обрадовался референт, услышав последнее название.

— Наверно, да, — улыбнулся Дронго. — Хорошо, что Гоголь вас не слышит. Заберите обратно ваш пакет.

— Но я не могу... — растерянно произнес гость, — мне приказали... я должен...

Было заметно, как он испугался и волнуется. Он умоляюще смотрел на Дронго, протягивая пакет.

— Пожалуйста, — попросил он, — возьмите. Меня накажут, если вы не возьмете.

— Сколько вам лет?

— Двадцать шесть.

— Неплохая карьера для начинающего чиновника. Очевидно, вас взяли в кабинет министров по знакомству. Видимо, попросил кто-то из родственников?

— Откуда вы знаете? — удивленно спросил гость, сделав шаг назад.

— У вас слишком кричащий галстук. Добившийся такой должности молодой человек никогда не позволил бы себе носить такой вызывающий галстук. Но, судя по тому, как вы испугались моего отказа, я могу сделать определенный вывод, что,

несмотря на ваше положение, вами недовольны. И вы, очевидно, несколько раз до этого уже вызывали неудовольствие своего патрона. Я прав?

Референт испуганно кивнул головой.

— Скажите своему шефу, что я не принял его подарок. Свалите всё на меня, тем более что это правда. А я расскажу, как вы настаивали.

Молодой человек понуро отпустил голову.

— Пожалуйста, — почти умоляюще пробормотал он.

— Хорошо, — согласился Дронго, — я заберу ваш пакет с условием, что вы прочтете Гоголя. И учтите, что я перезвоню через месяц и проверю. Если выяснится, что вы не прочли, я верну пакет в канцелярию вашего шефа.

— Обязательно прочту, — обрадовался референт.

— Несите на кухню, — усмехнулся Дронго.

Через несколько минут в дверь позвонили. На пороге стоял вице-премьер и неизвестный гость. Рукопожатие было достаточно крепким. Пришедшему гостю было немногим больше пятидесяти лет, седые волосы, светлые глаза, крупные черты лица, большие сильные руки.

— Это наш хороший друг, — представил его вице-премьер, — Борис Алексеевич Мохов.

— Я много про вас слышал, — мрачно изрек гость.

— Я тоже, — неожиданно произнес Дронго.

Гость ощутимо вздрогнул. Референт, стоявший за их спинами, остался на лестничной клетке. Все прошли в гостиную.

— Садитесь, — предложил Дронго, показывая на большие глубокие кресла. — Будете что-нибудь пить?

— Спасибо, ничего, — ответил вице-премьер. — У Бориса Алексеевича к вам конкретное и очень важное дело. Он хотел с вами переговорить.

— Это я уже понял.

Мохов нахмурился и чуть слышно вздохнул.

— Что вы обо мне слышали? — спросил он.

Очевидно, он был человеком действия, если сразу задал подобный вопрос.

— Вы входите в российский список «Форбса», — чуть задумчиво произнес Дронго. — Насколько я помню, вы владелец крупного комбината на Урале и нескольких предприятий в России. Вы достаточно известный человек.

— Иногда это не совсем хорошо, — глухо произнес Мохов. Мешки под глазами были более чем заметны.

— Мне сказали, что вы прилетели из Москвы, и я немного поискал в интернете. Только не совсем понятные намеки, в основном в зарубежных изданиях.

— Наверно, — мрачно согласился гость.

— Будете что-нибудь пить? — еще раз предложил Дронго. Он видел состояние своего гостя.

— Нет, — ответил Борис Алексеевич, — я приехал не за этим.

Он помолчал и затем продолжил:

— Вы знаете, какое страшное горе у меня случилось?

— Нет. В последний месяц я был в Австрии, и там сейчас сложно с российскими газетами. А самое неприятное, что в Европе почти везде отключили российские каналы. За исключением Турции и Сербии. Хотя я обратил внимание, что в некоторых газетах — какие-то сообщения о трагедии в Москве, в семье российского олигарха.

— Олигархов в Москве не осталось, — меланхолично заметил вице-премьер.

— Возможно, — усмехнулся Дронго, — просто остались очень богатые люди. А олигархов, решающих за власть, как жить огромной стране, действительно не осталось.

Гость молчал.

— Судя по мешкам у вас под глазами, вы плохо спали последние дни, — неожиданно произнес Дронго. — У вас покрасневшие глаза. Я обратил внимание на ваши носки разного цвета. Один темно-синий, другой черный. Вам, видимо, было все равно. На шее у вас выросли волосы, это значит, вы последний месяц не были в парикмахер-

ской. И, судя по вашим ногтям, вы давно не были на маникюре. Хотя ваша обувь вызывает особое уважение. Такую пару шьют вручную во Флоренции.

— Да, — невесело согласился гость, — все верно. Насчет носков я даже не заметил. Достал из чемодана и, видимо, спутал. Все остальное правильно. И насчет Флоренции. Я заказывал там в прошлом году пять пар обуви. Будем считать, что вам удалось произвести на меня впечатление.

— Это не для показательного выступления. Мы не в цирке. Обычная наблюдательность.

— Я не хотел вас обидеть.

— Обижаются горничные. Я принял к сведению вашу фразу. Итак, давайте с самого начала. Что у вас произошло?

Мохов тяжело вздохнул. Неожиданно попросил:

— У вас есть водка? Или виски?

— Со льдом?

— Не обязательно.

Дронго принес бутылку и разлил виски в три высоких пузатых хрустальных стакана. Отдельно принес кубики льда в высокой колбе. Он не любил виски, но не хотел сразу противопоставлять себя гостям. И поэтому немного плеснул и себе.

— Вы сами не пьете? — понял гость.

- Когда работаю, вообще не пью.
- А когда не работаете?
- Тоже не очень. Мешает сосредотачиваться.
- И наверно, не курите. Не вижу пепельницы.

— Не курю. Даже не пробовал никогда в жизни. Сейчас принесу пепельницу, — сказал Дронго.

Он никогда не разрешал курить дома. Но он почувствовал, что у Мохова произошло нечто ужасное. Принес пепельницу и положил на столик. Гость залпом выпил виски и достал пачку сигарет. Закурил. Дронго терпеливо ждал.

— У меня убили жену, — наконец произнес Мохов.

Дронго не сказал ни слова. Бывают моменты, когда лучше промолчать.

— Убили в нашем доме на Рублевке, — продолжал гость, — это произошло примерно три недели назад. Я сделал все, чтобы эта история не попала в газеты и на телевидение. Но журналисты все равно что-то пронюхали и написали...

Дронго понимающе кивнул.

— Идет следствие, — продолжал Мохов, — прошло уже три недели. Но пока никаких результатов. Меня уверяют, что подключили лучших специалистов. Я добрался до самого верха. Звонил даже министру внутренних дел. Руководителю Следственного комитета.

Но пока все безрезультатно... Кто-то сумел влезть в мой дом и задушить мою жену.

— В доме были люди, кроме вашей супруги?

— Несколько человек. Их уже допрашивали по нескольку раз, даже проверяли на этом, «детекторе лжи», так называют полиграф. Никаких результатов.

— И вы решили обратиться ко мне?

— Не только поэтому, — выдавил Мохов. — Все еще хуже, чем могло быть. Наш сын стал невольным свидетелем убийства своей матери. Он ребенок. Ему нет даже четырнадцати лет. Можете себе представить, как на него это подействовало. Он нашел ее первым. Теперь он в ужасном состоянии. Говорят, что у него шок. Таким образом, этот убийца отнял у меня сразу двоих. Супругу и сына...

— Понимаю...

— Не понимаете, — резко оборвал его гость. С силой потушил сигарету. Достал другую. Сжал зубы. — Не понимаете, — упрямо повторил он, — и никто не может понять. Я не думал, что меня настигнет такая... такая участь.

— Соболезную, — тихо произнес Дронго.

— Можете налить мне еще виски? — попросил Мохов.

Дронго взял бутылку. Налил. Гость снова залпом выпил. Он не пьянел. Он зверел. Было видно, как он тяжело дышит.

— Я хочу, чтобы вы осознали нашу трагедию, — сказал Борис Алексеевич. — Мне сообщали, что вы лучший специалист в мире по расследованиям самых запутанных преступлений. Поэтому я прилетел к вам в Баку. Назовите мне любую цену. Сто тысяч, двести, пятьсот тысяч, миллион. Я хочу, чтобы вы нашли убийцу. И указали мне на него. Не выдавая его следственным органам. Вы меня понимаете?

— А вы понимаете, что меня могут посадить за подобные действия в вашей стране?

— Никто вас не посадит. Я все уточнил. Я оформлю вас как своего помощника, и вы мне помогаете по работе. Согласно двусторонним соглашениям между нашими странами вы можете работать в Москве. Я готов оформить все необходимые документы. Наш друг может подтвердить, — показал он на вице-премьера. Тот согласно кивнул.

— И потом найти и выдать убийцу для вашей вендетты? — уточнил Дронго.

— Да, — громко ответил Мохов, — и только в этом случае я готов с вами работать. Мне нужен этот убийца. Я вырежу ему глаза, отрежу ему уши, забью его до смерти. Я хочу найти этого подонка.

— Успокойтесь, я не совсем понимаю, что у вас там произошло. Насколько я помню, все дома на

Рублевке и вокруг оборудованы видеокамерами. У вас там своя охрана. Неужели ничего не нашли?

— В том-то всё и дело. У нас на доме тоже стояли видеокамеры. Никаких посторонних.

— Но вы сказали, что кого-то допрашивали. Значит, было много людей?

— Да. Моя дочь от первого брака Кристина. Она как раз в ту ночь оставалась у нас. Потом наша кухарка Рухсара. Ей уже под пятьдесят. Наша горничная Амалия и мой секретарь Диана... В этот момент меня не было дома. Я был на встрече.

— Простите. Что делала секретарь в вашем доме?

— Готовила документы. Водитель ждал, когда она ему их передаст.

— Это, видимо, второй водитель?

— Почему вы так решили?

— Наверно, первый был с вами, а она приехала со вторым.

— Да, все правильно. Но он в дом не поднимался. Сидел в машине. Перед домом. Там как раз все камеры работали и его четко было видно.

— Ваши водители обычно заходят в дом?

— Почти никогда. Они привозят и передают либо Рухсаре, либо Амалии продукты и документы.

— Кто еще был в доме?

— Никого. Больше никого. Кроме моего сына...

— Это была его мать? Вы сказали, дочь от первого брака?

— Да. Лиза была моей второй женой. Он был нашим общим сыном. Для него это ужасная травма. Он так любил свою мать. Я все равно найду и накажу этого убийцу.

Мохов сжал кулаки.

Дронго подождал несколько секунд, давая возможность гостю чуть успокоиться, и наконец спросил:

— Как убили вашу супругу? Простите за вопрос.

— Задушили. Она лежала в постели. Следовательно считает, что убийца мог влезть через балкон. Сумел залезть и остаться незамеченным. Может, даже не хотел убивать. Обычный вор. Но в спальне оказалась моя жена. И тогда он убил ее. Потом так же ушел.

— У вашей супруги были враги?

— Наверно, недоброжелатели были. Красивая молодая женщина выходит замуж за богатого человека, который старше ее на десять лет. Всякие глупые разговоры, намеки...

— А у вас?

— У меня их сколько угодно. Вы знаете богатых людей, у которых нет личных врагов? — даже сумел горько усмехнуться Мохов. — Но я не думаю, что кто-то из них решил бы мне отомстить по-

добным образом. Меня бы застрелили, как обычно бывает. Но при чем здесь моя семья?

— Что говорит ваш сын?

— Сергей в ужасном состоянии. Вообще не может говорить. Сложно себе представить, что он испытал. Никому не пожелаешь. Хорошо, что не сошел с ума. Он так любил свою мать. Я все равно найду этого грабителя и убийцу. — Мохов взял бутылку и снова налил себе виски.

— Вы много пьете, — предостерегающе заметил Дронго.

— Да. Все три недели пью, — согласился гость, но не стал прикасаться к стакану.

— И следствие не нашло никаких мотивов такого убийства?

— Мотив был. Более чем очевидный. Поэтому следователь считает, что этот убийца залез через балкон. На втором этаже как раз в этот день не работала камера, но об этом почти никто не знал. Видимо, все-таки кто-то сумел узнать. И залез в дом.

— И вы произнесли «грабитель и убийца». Значит, что-то пропало.

— Верно. Пропало кольцо моей супруги. Дорогое кольцо. Очень дорогое.

— Вы не нашли его в доме?

— Сразу подумал о нем. Обычно кольцо было в сейфе. Но чаще лежало в тумбочке рядом с кро-

вацию моей супруги. Бывшей супруги, — выдавил Мохов. — Я даже дал фотографию этого колье следователю.

— Сколько оно стоило?

— Тысяч семьдесят. Чуть больше. В евро.

— Солидно. Мотив более чем убедительный.

Вы давно купили это колье?

— Какое это имеет значение?

— Если купили недавно, то нужно уточнить, где и когда. Кто мог об этом узнать.

— Дохлый номер. Три года назад. В Монако.

Никто уже и не помнил.

— Но колье пропало?

— Да. И поэтому я уверен, что можно выйти через это колье на подонка, который убил Лизу. В полиции говорят, что задействовали всех перекупщиков Москвы. Такое колье сразу выдаст возможного убийцу.

Мохов шумно выдохнул воздух.

— Убить человека из-за этого проклятого колье.

— Для обычного человека это целое состояние. Убивают и за гораздо меньшую сумму. Хотя не на Рублевке, где миллионеров больше, чем в Беверли-Хиллз.

— Я бы отдал пять таких колье, лишь бы он не трогал Лизу.

— Понимаю, — тихо произнес Дронго.

— Вы сможете мне помочь?

— Пока не знаю.

— В каком смысле не знаете? — нахмурился Мохов.

— Я должен побывать на месте, уточнить все детали, возможно — поговорить со следователем, если вы не будете возражать, и с людьми, которые были в вашем доме. И только потом решить, что именно я могу сделать.

— Согласен. Я возьму вам билеты.

— Это не принципиально. Я сам куплю билеты.

— Я готов оплатить все ваши расходы. Назовите сумму вашего гонорара. Мне важно найти и наказать убийцу моей семьи.

— Я приеду, и мы переговорим с вами еще раз, — предложил Дронго, — прилечу уже завтра.

— Вы согласны провести расследование? — снова настойчиво спросил Мохов.

— С моей стороны было бы слишком самонадеянно что-то говорить. Вы наверняка подключили лучших профессионалов и расследование ведет опытный следователь.

— Который ничего не сумел найти, — возразил Мохов, — иначе я бы не приехал к вам. Прошло слишком много дней. Я не могу так долго ждать.

Вице-премьер решил, что пора вмешаться.

— Борис Алексеевич — наш большой друг. Большой друг нашей страны, — уточнил он с некоторым пафосом. — Мы бы хотели, чтобы вы по-